

Учить управлять собой

Как развиваться российской школе? Об этом размышляет в беседе с нашим корреспондентом директор Института развития образования НИУ ВШЭ, профессор Ирина АБАНКИНА.

— Ирина Всеволодовна, какие события последнего времени в жизни российской школы вы считаете наиболее значительными?

— Во-первых, наши школьники подтвердили результаты прошлых международных исследований, выявляющих достижения по разным предметам. Мы подтвердили свое лидерство по грамотности чтения в начальной школе, проводимой в рамках PIRLS. Согласно данным тестирования по программе TIMSS, в математике, естественных науках мы примерно на 5—6-м месте. У восьмиклассников — большой прирост в естественнонаучной грамотности. Этому можно радоваться. Однако успокаиваться на достигнутом повода нет: наши ребята достигают неплохих результатов за счет больших знаний, но гораздо слабее сверстников из числа стран-лидеров рассуждают и хуже могут применять знания для решения реальных задач.

Серьезное событие — введение образовательных стандартов и общественное их обсуждение. Появился стандарт дошкольного образования, поддерживающий разнообразие детства.

— Таким образом, мы оказались в числе «продвинутых» стран, придающих этому перво-степенное значение?

— В связи с этим вспоминаю доклад Моники Нельсон из Швеции, которая рассказывала о том, как в ее стране формируются нормы поведения у дошкольников: ценности демократического общества, базирующиеся на самостоятельности, ответственности, выборе, толерантности в отношении пола, расы, возраста, религиозных убеждений и т.д.

У нас, к сожалению, этого нет, потому что у разных социальных групп слишком разные представления о системе ценностей, которую должны воспитывать в дошкольных учреждениях и в школе. Но если ребят этому не научить, каким образом они сделают выбор своей профессиональной карьеры и образования, непрерывной программы, которая позволяет быть успешными в жизни?

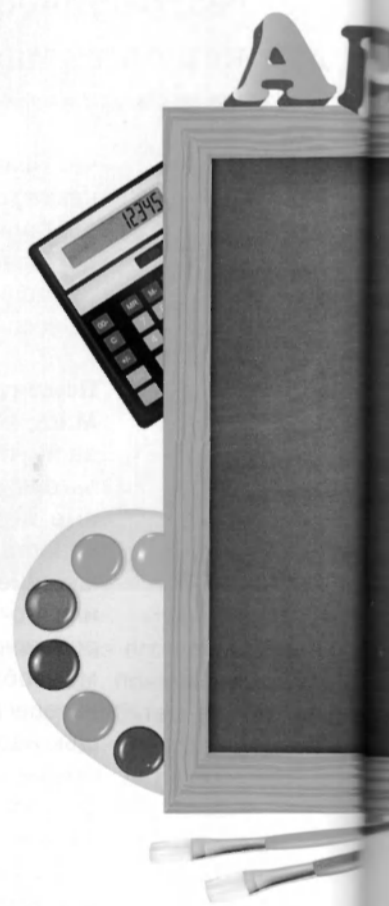
— Как вы представляете современную модель образования?

— Полагаю, большой упор в этой модели должен быть сделан на свободное раннее развитие и дошкольное образование. Умение взаимодействовать в коллективе, лидерство, коллективная работа и т.д. должны формироваться в дошкольном возрасте, чтобы впоследствии школа опиралась на компетенции, которыми дети уже обладают.

Очень важно, чтобы в этом помогали профессиональные пе-

дагоги. Необходимо грамотное, умное взаимодействие — семьи, родителей, педагогов, тех организаций, которые работают с ребятами и умеют найти с ними контакты, — центров психолого-педагогической, социальной поддержки. Сегодняшние дети овладевают

гаджетами раньше, чем начинают говорить. Важно поставить задел на перегрузкам, несвойственным возрасту, и для этого быть все время рядом с ребенком. Главная задача в данном случае — содействие, совместное действие ребенка и взрослого, детей между собой.

— **На каких принципах оно строится?**

— Прежде всего на принципе поддержки профессионализма и профессионального развития педагогов.

Нельзя не заметить, что в последнее время растет доверие родителей к педагогам-профессионалам. Приходит понимание, что без них трудно справиться. Ушла в прошлое система дворового воспитания (помните эти родительские призывы во дворах нашего детства, раздававшиеся из окон домов: «Миша, домой!», «Маша, домой!»). Прежде двор воспитывал. Сейчас развитие ребенка через общение со сверстниками оста-

лось, пожалуй, только в детских садах. Теперь все, и богатые, и бедные, хотят, чтобы их дети ходили в детский сад. И то, что дошкольное образование в законе Российской Федерации признано уровнем образования, считаю большим шагом вперед.

А еще одна важная задача школы, без которой нельзя представить современную модель образования, — поликультурное развитие. Хороший опыт в этом смысле накоплен в Чувашии и Якутии, где культуру глубоко осваивают не только через родной язык, но и через систему праздников, ритуалов, костюмов, традиционной кухни. Сохранение национальных традиций, живого языка, вплетенного в ткань жизни, очень важно для дошкольного образования. Мы сохраняем тем самым богатство культуры и потенциал толерантности в людях на всю жизнь.

— **Помимо духовного здоровья хорошо бы сохранить и**

здоровье физическое. А у нас с этим, если верить статистике, дела обстоят неважно...

— В старших классах уже почти 90 процентов детей больны. И это — серьезнейшая проблема! Причины — неправильно организованное питание, неправильное чередование отдыха и разгрузки и т.д. Человек в школе должен сформировать задел здоровья на всю жизнь. А у нас, наоборот, оно здесь растрачивается.

— **И что же с этим делать?**

— Надо инвестировать средства в организацию учебного времени по-новому, в оснащение гаджетами, чтобы разгрузить школьников от таскания учебников. Сделать так, чтобы в школу проникли игры и спорт. Существуют прекрасные отечественные разработки, позволяющие с помощью компьютера диагностировать те или иные отклонения в здоровье: каждый самостоятельно может себя протестировать, понять, что с ним происходит, и принять решение. Надо предоставить эту технику школе, научить ребят бесплатно и приватно ею пользоваться. Таким образом, они научатся нести ответственность за себя и свое здоровье. И не только физическое, но и психическое и эмоциональное состояние, обретут навыки преодоления кризисов.

— **Сильная сторона нашей школы — фундаментальность и академизм, заложенные еще в прошлых столетиях. Но время идет вперед. Не пора ли традиционное предметное образование заменить личностным?**

— В предметном образовании у нас несомненные достижения, и было бы неразумно их терять. Однако, на мой взгляд, следует поставить эту форму образования в определенные рамки.

Сегодня приходится слышать от педагогов: «Вы хотите личностного развития? Включите это в мой предмет! Я на своем уроке математики или биологии буду развивать личность, мировоззрение или общение!». Но ведь речь в данном

случае идет о других технологиях совместной исследовательской работы, командной работы, о проектах, которые ребята осуществляют за пределами школы!

— Насколько эти технологии распространены в наших школах? И не могли бы вы рассказать о них подробнее?

— В одном из исследований компетенции учителей-естественников были такие вопросы: «Сколько времени вы с учениками проводите за пределами класса и школы, в социальных сетях, в переписке по электронной почте?». В ответах российских учителей на эту анкету — в основном нули. У нас учебный процесс выглядит так: пришел в класс, сел за стол или парту — учу; ушел из класса — и все! А в других странах, скажем, в Норвегии, до 92 процентов педагогов именно так общаются с подопечными — вне класса! Учитель становится партнером в жизни, обсуждает с учениками свой предмет, жизненные проблемы. Скажем, дети идут в зоопарк или в музей сначала с учителем, потом самостоятельно работают: делают мини-исследования, презентации.

Лучшие наши школы реализуют этот принцип. Но их не так много. Между тем идет ли речь о музее, театре или библиотеке, спортивном или культурном событии, в которое втянуты школьники, — все это типы деятельности в разных средах. Школа должна обеспечить их разнообразие, дабы ребенок мог усвоить поведение в них.

— В каком возрасте следует вовлекать ребенка в такую деятельность?

— Специалисты считают, что со старшеклассниками в этом смысле уже работать поздно. Начинать работать с детьми надо в раннем возрасте — тогда в 15 лет им будет интересно начать участвовать в научной вузовской деятельности. В итоге они станут студентами, понимающими, куда и зачем идут и какие здесь открываются возможности.

Задача — помочь ребятам самоопределиваться, разобратся,

есть ли у них интерес к тем или иным проблемам, смогут ли они на это в дальнейшем опереться. Мне кажется, этот стержень — управление своей самостоятельностью, управление собой — главный дефицит в нашей школе. Его надо воспитывать. И готовить педагогов, которые в этом помогут.

— Похоже, все, что связано с личностным развитием, становлением человека, у нас пока очень сильно отстает. Что может нам помочь продвинуться вперед?

— В числе прочего нужны иные образовательные форматы, вроде летних или зимних школ, с семинарами и общением. Скажем, от уроков пения, физкультуры, которыми много лет мучают детей, толку мало. А если сформировать соответствующие навыки и дать возможность заниматься с увлечением, получать удовольствие от спорта, музицирования или художества, — толк, конечно, будет. Главное — создать соответствующие условия, уйти от классно-урочной системы, дать детям возможность работать в библиотеках, музеях и т.д.

— Что мешает двигаться к модели образования, которую вы обрисовали?

— В первую очередь — профессиональные представления педагогов. У нас очень низкий темп обновления кадров. Отсюда — консервирование представлений о профессии, о содержании этой деятельности. К тому же не сформировано общественное мнение, представление об идеалах, понимание будущей востребованности стратегической модели в образовании. Поэтому не утихают споры о советской системе, которую мы склонны идеализировать, не понимая, что чужое прошлое не может стать идеальным будущим. Широкое обсуждение этих проблем в обществе помогло бы, на мой взгляд, сформировать позитивное отношение и поддержку необходимых изменений.

— Поддержка нужна и на государственном уровне. В частно-

сти, финансовая. Насколько она сильна?

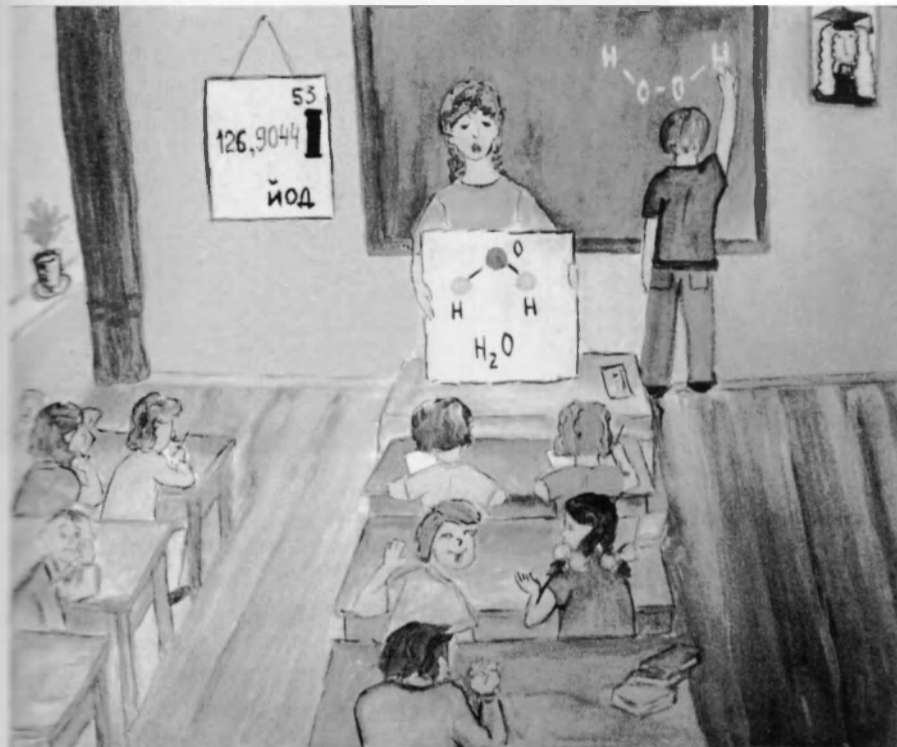
— Увы, мы слишком мало инвестируем в развитие образования. Все время латаем дыры — то одну, то другую. С точки зрения расходов на одного учащегося мы раза в три проигрываем развитым странам. Потенциал роста почти исчерпан — хотя бы потому, что у нас самые пожилые в мире педагоги. Учителей со стажем 20—25 лет в США — меньше четверти общего их количества, среднеевропейский уровень — 41%, а у нас с таким стажем — три четверти педагогов!

Государство, помимо того что мало инвестирует в эту сферу, еще и не дает свободы инвестирования другим источникам. Все ресурсы — семей и бизнеса — стягиваются в латание сегодняшних дыр. Тем самым текущие задачи закрывают стратегическую перспективу.

В европейских странах даже в высшем образовании более 90% — государственный ресурс. У нас же в системе образования — только 64% государственный ресурс. И то, что мы негосударственные ресурсы используем в латании дыр, — неправильно.

— Количество школьников в нашей стране сократилось за последнее десятилетие почти вдвое, чего не скажешь об учительском корпусе. Можно ли назвать содержание огромной армии учителей эффективным вложением средств?

— Конечно, сохранять такой потенциал учителей — неэффективно, если оставить их в сегодняшнем качестве. Если же использовать возможности гуманитарной деятельности школы, развивая центры поддержки по различным образовательным программам — это уже дело иное. Нынешний статус автономных учреждений позволяет школам организовывать различные центры — центры работы со способными ребятами; с теми, кто нуждается в коррекции и поддержке; формирования просвещенного родительства и т.д. И здесь уместна перепрофилизация

учителей. Но для того, чтобы организовать такую гуманитарную деятельность, нужно умное и грамотное гуманитарное управление. Это некоммерческая деятельность, связанная на принципах содействия. Я считаю, что у нас дефицит именно этого — содействия, общения, коммуникаций, поддержки и, таким образом, развития.

— Насколько отразилась на учебном процессе новая система оплаты труда учителей?

— К сожалению, возник жуткий дефицит из-за показателей, неадекватное слежение, сколько кому выплатили. В этой ситуации никто ни в чем не уверен: ни в том, что выйдут средние показатели, ни в том, сколько получит. В погоне за цифрой вовлечены все. Исследования по Москве показали, что до 25% времени учителя уходит на заполнение бумаг. Из-за ненужной ответственности время педагога растрачивается впустую.

В Законе об образовании сказано о защите права учителя на свободу творческую методику преподавания, об автономии образовательных организаций, а по существу это остается на бумаге и заменяется мелочным контролем. Нависо глубокое недоверие к школе, учителям. И этот дефицит доверия к профессионалам, подмена творческой работы бюрократическим администрированием

мне кажется серьезнейшей угрозой развитию школы.

— С какими проблемами придется столкнуться педагогам, ученикам и родителям в наступающем учебном году?

— С 1 сентября вступает в действие новый Закон об образовании. Сколько бы мы к этому ни готовились, осталась часть слабо проработанных нормативно-правовых актов, которые соответствуют новым реалиям.

После введения образовательных стандартов никто из педагогов не может быть уверен в своей востребованности, если не продемонстрирует должного качества работы. Это накладывается на дефицит ресурсов. Следовательно, придется искать внутренние резервы. Новая система оплаты труда делает, с одной стороны, привлекательной работу педагога в школе и в дошкольном учреждении с точки зрения размера заработка, с другой — сильно усиливает конкуренцию.

Мы нуждаемся в молодых. Хотим, чтобы они пришли, заинтересовались работой в школе. Однако у нас нет уважительных технологий выхода пожилых педагогов на пенсию, подчеркивающих их большой вклад в формирование подрастающих поколений. Более того, если говорить о сельских учителях и учителях в малых городах, то им сохраняются льготы по оплате ком-

мунальных услуг лишь в случае, если они работают. «Заслуженный отдых» в их глазах выглядит реальной угрозой: ведь пенсии не хватит даже на оплату «коммуналки». Поскольку цивилизованных способов ухода на пенсию пока не предложено, мне кажется, это усиливает напряжение в коллективах и обеспокоенность педагогов своей судьбой.

— И, очевидно, не способствует успеху назревших преобразований в школе?

— Разумеется. Проблемы, связанные с профессиональной деятельностью, как ни обидно, в этой ситуации замечают мало. Разговоры о зарплатах, нормативах, финансировании оттесняют на второй план дискуссии о профессиональном содержании педагогической деятельности, о том, как организовать профессиональное взаимодействие с учениками и родителями. А между тем, это — ключевой вопрос. Финансирование, развитие инфраструктуры и т.п. — все ради того, чтобы состоялось главное — содействие педагога и воспитанника. Важно, чтобы пространство для развития было обустроено наилучшим образом на гуманитарных принципах.

Предстоящий учебный год, на мой взгляд, будет трудным. Наивно предполагать, что снизятся административное давление, нагрузка и отчетность. Уже сейчас слышатся предложения: давайте приостановим реформы в образовании. Но консервация сложившегося качества, существующих отставаний, дефицитов только углубит проблему. Замораживаться мы себе позволить не можем. Надо двигаться вперед, и двигаться динамично. Многие страны демонстрируют в образовании потрясающие результаты: Китай, Южная Корея, Тайвань, Сингапур вырываются в лидеры, и нам нужно находить варианты партнерства с ними. ■

Беседовал Илья МЕДОВОЙ